УДК 331.5

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-4-30-36

М.И. Маллаева

Неформальная занятость: факторы, последствия, инструменты регулирования

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43 а; madimal@mail.ru

Статья посвящена анализу неформальных отношений на рынке труда. Исследована структура неформальной занятости, а также отмечены факторы, влияющие на углубление ее масштабов: несовершенство правовой базы, изменение культуры потребления, особенности современной структуры предложения труда. Рассмотрена особая роль факторов общеэкономического и регионального характера. Определены важнейшие последствия распространения неформальной занятости для экономики: обратная взаимосвязь между масштабами неформальной занятости и развитием малого предпринимательства, а также величиной налоговых отчислений. Даны некоторые рекомендации по снижению масштабов данного явления.

Ключевые слова: неформальная экономика, самозанятость, домохозяйство, малое предпринимательство, среднедушевой доход, заработная плата, налоговые отчисления.

В современном обществе домашнее хозяйство предстает как экономическая ячейка, обладающая огромным потенциалом, реализация которого способна обеспечить решение глобальных задач социально-экономического развития. Домохозяйства выполняют различные функции, среди которых особое место занимает предложение труда. Трудовые функции домашних хозяйств также весьма разнообразны: работа в собственном хозяйстве, труд по найму, а также собственная предпринимательская деятельность.

Однако, осуществляя по факту различные виды деятельности, члены домашних хозяйств могут не заключать каких-либо формальных трудовых соглашений, не иметь официального предпринимательского статуса и по этой причине не нести финансовых обязательств перед государством, а также обязательств социального характера перед членами своего трудового коллектива. Подобная занятость получила название неформальной.

По данным официальной статистики, численность населения, занятого неформальной деятельностью, росла, начиная с 2006 года, и по состоянию на 01.01.2017 г. составила 15,4 млн человек, увеличившись за этот период более чем на 20 %. В то же время независимые исследования свидетельствуют о значительно больших масштабах: общая численность неформально занятых в России, с учетом трудовых мигрантов, лиц, отнесенных к экономически неактивной части населения и т. п., составляет порядка 40 млн человек. Данный показатель характеризует первичную занятость и не включает в себя лиц, имеющих вторичную неформальную занятость, а также экономически неактивных лиц, занимающихся трудовой деятельностью [1, с. 165]. Среди неформально занятых в России почти треть составляют нелегальные мигранты.

Столь существенные масштабы этого явления объясняют немалый интерес к данной проблеме как отечественных, так и зарубежных исследователей. Вместе с тем на сегодняшний день нет четких и однозначных критериев определения термина «нефор-

мальная занятость». Так, ряд ученых определяют сущность и социально-экономическое содержание данной категории (Данилова М.Н., Уфимцева Е.В.), считая неформальной часть экономической деятельности, официально не зарегистрированную в соответствии с гражданским и налоговым законодательством. Таким образом, критериями отнесения занятости к неформальной следует считать:

- включенность в систему социально-трудовых отношений в качестве работодателя, наемного работника или самозанятого лица;
- получение дохода от деятельности в любой форме;
- сознательное уклонение от любой формы контроля и учета со стороны соответствующих органов [3, с. 177].

Другие проводят классификацию форм и видов неформальных отношений на рынке труда [4, с. 155]. При этом большинство авторов сходятся во мнении, что неформальная занятость объединяет следующие группы лиц:

- незарегистрированных предпринимателей, организующих собственный бизнес без найма работников (самозанятость);
- незарегистрированных предпринимателей, использующих при этом труд наемных работников;
- членов домохозяйств, работающих по найму в формальном секторе без заключения каких-либо соглашений.

Таким образом, масштабы неформальной занятости выходят за рамки неформального сектора экономики. При этом к неформальной занятости не относят производство товаров внутри домашней экономики для собственного потребления, а также любой труд без получения дохода в какой-либо форме.

Тем не менее, данный вопрос нельзя считать досконально изученным. Например, неформальная занятость может рассматриваться в узком или широком значении: от нерегистрируемых, но при этом стабильных видов деятельности до разовых, случайных приработков, сезонных работ и т. д.

Неформальная занятость чаще всего носит сезонный характер. Такая ситуация характерна и для всех развитых стран, в структуре занятости которых широко распространены различные формы неформальной занятости – временная, неполная и пр. Вместе с тем нередки и длительные формы неформальной занятости, когда индивид работает на собственное хозяйство или по найму на протяжении продолжительного времени, не связывая себя (добровольно или под давлением обстоятельств) какими-либо письменными обязательствами в отношении трудовой деятельности.

Исследованы также различные причины и факторы неформальной занятости, их влияние на масштабы и глубину последней [5, с. 1].

В первую очередь следует отметить несовершенство нормативно-правовой базы, определяющей порядок отнесения лиц к занятым, а также порядок ответственности работодателей за невыполнение трудовых, в том числе социальных, обязательств перед наемными работниками, что повлекло за собой сокращение стимулов к официальному трудоустройству.

Другим немаловажным фактором можно считать смещение идеологических ценностей россиян с представлений о значимости созидательного труда на благо Отчизны к труду для самообеспечения, без необходимости декларирования полученных результатов.

Важное значение имеет технический прогресс, повлекший за собой переход к информационно-экономике, способствовавшей появлению глобальных компьютерных

сетей, которые создали основу для распространения интернет-занятости, слабо поддающейся регулированию и контролю.

Однако экономическая природа неформальной занятости является наиболее ярко выраженной. Неформальные виды деятельности связаны как с экономической ситуацией в целом по стране, так и с региональными особенностями. Среди факторов общеэкономического характера можно выделить следующие:

1. Уклонение от уплаты налогов со стороны работодателей.
2. Искусственное снижение размеров фонда оплаты труда (за счет выдачи заработной платы «в конвертах») с целью опять-таки снижения размеров страховых выплат.
3. Несоответствие профессионально-квалификационной структуры спроса на труд предложению труда (например, спрос на дефицитные профессии при отсутствии соответствующих документов об образовании), вынуждающее заключать неформальные соглашения.
4. Нежелание руководителей нести бремя социальной ответственности за своих работников (оплата больничных листов, выплата компенсаций и др.), что является необходимой частью оформленных контрактных отношений с работодателями.

Перечисленные факторы практически не имеют региональной специфики. Между тем характерная для нашей страны существенная дифференциация по уровню социально-экономического развития регионов, несомненно, повлияла и на различие масштабов неформальной занятости.

Группировка регионов по доле занятых в неформальном секторе, выполненная авторами на основе официальных данных Росстата об экономической активности населения [6, с. 65], позволяет сделать вывод, что только три региона России характеризуются низким уровнем неформально работающих (менее 10 %): Москва (4,1 %), Санкт-Петербург, Чукотский автономный округ. В большинстве регионов России неформальная занятость населения составляет 10–30 % всех занятых. Республика Дагестан, уровень неформальной занятости в которой составляет 55,7 %, входит в тройку регионов (вместе с Чечней и Ингушетией) со сверхвысоким значением данного показателя. Среди причин подобного явления выделяются как экономические (уровень жизни населения региона, состояние рынка труда и активность проводимой политики занятости, инвестиционная привлекательность региона и др.), так и социально-демографические (половозрастной состав населения, особенности менталитета, отношение к официальной занятости).

Также можно отметить взаимосвязь между уровнем неформальной занятости и развитием малого предпринимательства [6, с. 68]: в регионах с высоким уровнем последней число малых предприятий на душу населения является крайне низким.

В связи с этим следует уделить особое внимание регионам с напряженной ситуацией на рынке труда, к числу которых относится Республика Дагестан. Достаточно высокий удельный вес незанятого населения, характерный для этой республики (около 9 % от экономически активного населения в соответствии с методологией МРОТ), а также значительный разрыв этого показателя с уровнем зарегистрированной безработицы (2 %) являются во многом следствием распространения неформальных отношений в сфере труда. Однако уровень неформальной занятости значительно выше, чем эти 7 % разницы между приведенными показателями. Масштабы неформальной занятости оценить достаточно сложно. Согласно сведениям Росстата, в Республике Даге-

стан за 2016 год официально зарегистрированы более 4,5 тыс. субъектов малого предпринимательства и более 32 тыс. индивидуальных предпринимателей¹.

Картина неформальной занятости в Республике Дагестан достаточно пестрая.

Преимущественное распространение неформальной занятости в республике характерно для таких сегментов малого бизнеса, как торговля и общественное питание, строительство, оказание бытовых услуг, индустрия красоты. Высокая предпринимательская активность и менталитет населения республики способствовали распространению семейного бизнеса, очень часто попадающего в сферу неформальной экономики. Но особое место занимает самозанятость населения республики в личных подсобных хозяйствах. По официальным статистическим данным, в Республике Дагестан личное подсобное хозяйство есть практически у 80 % населения, проживающего на территории республики. Доля производимой в личных подсобных хозяйствах продукции составляет около 40 %² в общем объеме сельхозпроизводства республики, еще почти 15 % составляет продукция фермерских хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, среди которых также большая часть работников занята неофициально. Таким образом, можно констатировать, что доля занятых на неформальной основе в сельскохозяйственном секторе достаточно велика – около трети всех работников данной сферы. Значит, неформальная занятость распространена не только в городах, но и в сельской местности. Вместе с тем в последние годы заметны тенденции снижения численности жителей сел, занятых в сельском хозяйстве, и перехода их в другие отрасли – торговлю, ремонт, строительство. Следовательно, структура неформальной занятости в селах также достаточно пестрая.

Неформальная занятость играет неоднозначную роль в экономике. Несомненно отрицательное следствие этого явления – рост масштабов теневой экономики, поскольку субъекты неформальной экономики не платят никаких налогов, тем самым провоцируя переход некоторой части формального бизнеса в теневую сферу. Данные официальной статистики свидетельствуют, что ежегодно федеральный и региональные бюджеты недополучают значительные суммы налоговых поступлений. Так, если сравнить соответствующие показатели по Республике Дагестан и, например, по Московской области (относится к регионам с низким уровнем неформальной занятости), то численность экономически активного населения в Московской области превышает аналогичный показатель в РД практически в 3 раза, в то время как поступления от налога на прибыль организаций выше в 34 раза. Аналогичная картина наблюдается и по налогу на доходы физических лиц – разрыв составляет 15,6 раз (см. таблицу 1).

Таблица 1. Сравнительные показатели экономической активности населения по отдельным регионам РФ, 2016 год

Регион	Численность экономически активного населения, тыс. чел.	Численность занятых в экономике, тыс. чел.	Численность субъектов малого предпринимательства, тыс. ед.	Налог на прибыль организаций, млн руб.	Налог на доходы физических лиц, млн руб.
Республика Дагестан	1 335,0	1 066,8	4,6	3 755,7	12 193,8
Московская	3 996,0	3 377,0	85,5	128 079,1	190 273,5

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат, 2017. – С. 600, 706.

² Там же. – С. 787.

область					
г. Москва	7 234,0	8 892,0	295,2	571 811,3	749 211,6

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат, 2017. – С. 108, 1153.

Приводя эти данные, разумеется, нельзя забывать об их абсолютной величине, т. е. величина налоговых отчислений зависит не только от числа налогоплательщиков, но и от размеров доходов экономических агентов, которые значительно выше в Москве и регионах, чем в Республике Дагестан. Однако, по данным той же статистики, среднедушевые денежные доходы жителей Московской области выше в 1,4 раза аналогичного показателя по Республике Дагестан (см. таблицу 2).

Таблица 2. Сравнительные показатели уровня и структуры доходов населения по отдельным регионам России, 2016 г.

Регион	Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.	Доля доходов от оплаты труда	Доля доходов от предпринимательской деятельности	Доля других доходов (в т. ч. скрытых)	Размер среднемесячной заработной платы, руб.
Республика Дагестан	28 287	10,5	27,1	50,2	20 629
Московская область	40 509	31,4	4,2	44,9	42 656
г. Москва	59 203	53,6	3,7	14,3	71 379

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат, 2017. – С. 242–267.

С другой стороны, экономика не ограничивается только состоянием бюджета. Самозанятость населения сегодня в тех социально-экономических условиях, в которых находится большинство российских регионов, в том числе и Дагестан, является едва ли не единственным решением проблемы с безработицей и основным либо дополнительным источником доходов населения. Кроме того, легализация неформального бизнеса ложится тяжелым налоговым бременем на предпринимателей. По оценкам экспертов РвС³ и Всемирного банка, опубликованным в середине ноября 2018 г., совокупная налоговая ставка для российской компании среднего размера составляет 47,4 % от прибыли⁴. Это основная причина ухода предпринимателей «в тень», создания всевозможных «серых» схем выплаты заработных плат, поскольку основную долю налоговой базы занимает фонд оплаты труда.

Поэтому для решения проблемы снижения масштабов неформальной занятости в первую очередь необходимы принципиальные изменения в налоговой системе. Следует обратиться к успешному опыту мировых держав – например, Японии и США, в которых доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны составляет более 60 %. В частности,

³ Международная аудиторская сеть, членами которой являются компании, входящие в данную группу: Price water house Coopers International Limited.

⁴ <https://www.rbc.ru/economics/22/11/2016/58342d009a794742a4e6bdbce>.

в США налоги на бизнес (одним из которых является корпоративный подоходный налог) носят дифференцированный характер и имеют социально справедливую природу, поскольку вовсе не облагаемый налогами минимальный доход также постоянно корректируется в зависимости от социального и семейного статуса налогоплательщика. В то же время корпоративный подоходный налог на крупный бизнес платится по ставке 35 %. Подобный подход обеспечивает справедливое налогообложение бизнеса [7].

Если опять-таки обратиться к вышеприведенным данным таблицы 2, то очевидна и такая причина роста неформальной экономики, как низкий уровень заработных плат в официальном секторе [8]. Поэтому в качестве важнейшего направления снижения масштабов неформальной занятости нам видится повышение уровня оплаты труда, и в первую очередь в тех сферах экономики, на которых специализируется конкретный регион с очень высокими масштабами данного явления.

Литература

1. Белов Е.А. Факторы, обуславливающие неформальную занятость на современном этапе // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8, № 1 (26). – С. 163–168.
2. Бобков В.Н. Неустойчивая занятость в формальной экономике России – основная причина неформальной занятости // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – № 1 (203). – С. 7–16.
3. Данилова М.Н. и др. Борьба с неформальной занятостью на территории Томской области // Приоритетные направления развития науки и образования / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и просвещение, 2018. – С. 176–183.
4. Притворова Т.П., Пестунова Г.Б., Бектлеева Д.Б. Специфика неформальной занятости как одной из форм нестандартной занятости в условиях постиндустриальной экономики // Академия менеджмента и бизнес-администрирования. – 2016. – № 2. – С. 154–161.
5. Нуреев Р.М. Классификация неформальной занятости и методы ее оценки // Современная экономическая теория. – 2015. – № 4. – С. 14–29.
6. Салин В.Н., Нарбут В.В. Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21, № 6. – С. 60–69.
7. Смирнов Е. Налоги в Америке для бизнеса: федеральные, налоги штата и местные // <https://www.rbc.ru/economics/23/11/2018/5bf80c8b9a7947c90d40d6>.
8. Маллаева М.И., Габибова М.Г. Специфика рынка труда в республике Дагестан и направления его регулирования // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 3, № 3. – С. 57–61.
9. Шпилина Т.М., Дятлова О.В. Молодежная неформальная занятость как современная проблема российского рынка труда // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 5 (77). <http://www.uecs.ru/economika-truda/item/3507-2015-05-15-14-28-34?pop=1&tmpl=component&print=1>.
10. Эскендеров А.Г., Гаджиев Г.Г., Гасанова М.Д. Направления обеспечения занятости населения в трудоизбыточном регионе // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2015. – Вып. 5. – С. 94–99.

Поступила в редакцию 10 ноября 2018 г.

UDC 331.5

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-4-30-36

Informal labour activity: factors, consequences, instruments of regulation

M.I. Mallaeva

Dagestan State University, Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; madi-mal@mail.ru

This study is devoted to the problem of informal relations in the labor market. The structure of informal labour activity is investigated, the factors affecting the deepening of its scale are noted: the imperfection of the legal base, the change in consumer culture, the characteristics of the modern structure of labor supply. The factors of general economic and regional nature are considered as leading in the problem under discussion. The most important consequences in the spread of informal labour activity for the economy were identified. Among them are the inverse relationship between the scale of informal employment and the development of small business, as well as the amount of tax deductions. Some recommendations aimed at reducing the scale of this phenomenon are given.

Keywords: *informal economy, self-employment, household, small business, average per capita income, wages, tax deductions.*

Received 10 November, 2018